

Глава 58:

Вся хорошая капуста досталась маленькой белой свинке

В настоящее время Тень Бури не беспокоился о потере работы, потому что он не мог убежать от Ее Величества, он держался за своего кречета после того, что произошло. Он очень хотел убить это животное, но все равно не смел.

- Это был Старейшина Ли, - сказал с тревогой Тень Дождя, - почему это должен быть именно он?

Старейшина Ли боролся против Великого Наставника Се в течение десяти лет. Хотя он ни разу не выиграл, он продолжал бороться снова и снова, несмотря на все неудачи. Легко ли было спровоцировать человека, которого даже Великий Наставник Се не смог убить?

Все Стражники Дракона затаили дыхание. Мрачные облака плавали над двором. К тому времени, как прибежала Нин Сяояо, Тень Бури уже держал маленького кречета в руке, как курицу: в одной руке кречет, а в другой - нож.

- Стреляйте!

Нин Сяояо бросилась и отобрала маленького кречета. Затем она закричала на Тень Бури:

- Что Вы собираетесь с ним делать?

-Ву,- маленький кречет чувствовал себя сильно обиженным, он спрятал голову рядом за шею Нин Сяояо.

- Ваше Величество, Старейшина Ли, - Тень Бури наморщился.

- Почему вы обвиняете маленького кречета в том, что птица нагадила на голову Старейшины Ли? - Спросила Нин Сяояо.

- Хм!

Все услышали какой-то звук Нин Сяояо похлопала крылья маленького кречета и посмотрела на Тень Бури:

- Даже прелюбодеи, и те должны быть пойманы с поличным на кровати. Ты видел фекалии маленького кречета? Разве все кречеты не выглядят одинаково? Не говорите небрежно, без доказательств, Вы напугали драгоценное существо!

-.....,- сказал Тень Бури.

- ,- сказали остальные Стражники Дракона.

По некоторым причинам, они всегда чувствовали, что слова его Величества были совершенно коварными.

- Верховный Главнокомандующий пошел к Старейшине Ли, - сказала Нин Сяояо, готовясь уйти с маленьким кречетом в руках. Ешьте вечером пораньше, мы собираемся из дворца на дело.

- Ваше Величество не собирается взглянуть на Старейшину Ли? - Спросил Тень Грома. Нин Сяояо взглянула на него. Она правда, собиралась пойти, чтобы на нее накричали? У всех

второстепенных команд были личности, которые давали людям вторую долю? Например, был кто-то вроде этого Второго Грома.

- "Второй Гром", - Нин Сяояо говорила с Тенью Грома серьезно, - когда мы что-то делаем, мы должны сосредоточиться на главном.

Тень Грома был человеком с сильным и крепким телосложением. Он почесал затылок и смущенно улыбнулся Нин Сяояо, продемонстрировав белоснежную улыбку:

-Ш...што главное?

Руки Нин Сяояо дрожали, когда она вытащила одно из перьев маленького кречета. Тень Грома с его телосложением и его свирепыми, храбрыми чертами, он мог полностью обучиться тому, кто мог убить только одной своей внешностью. Это будет уникальный навык, но в действительности? Этот парень был тупицей, какое разочарование!

Тень Бури отодвинул Тень Грома в сторону и спросил:

- Только что, Ваше Величество упомянуло что-то о деле?

Нин Сяояо понизила голос:

- Я обнаружила, где Великий Наставник держит свое секретное депо зерна. Сегодня вечером мы идем, чтобы украсть его зерно!

- Фсшхххх -

Звук вдохов одновременно наполнял внутренний двор.

- Правда? - спросил в недоумении Тень Бури.

- Действительно, - сказала Нин Сяояо, - это даже более реально, чем жемчуг. Когда солнце зайдет, мы сделаем свой ход. Нашим лозунгом будет: Не оставляйте Великому Наставнику ни единого зерна риса.

Стражники Дракона наконец, поняли, каким жалким был их Великий Наставник. Обида его Величества на человека должна быть такой же глубокой, как и море крови.

- Держите это в тайне, - приказала Нин Сяояо Стражникам Дракона, - мы не можем допустить, чтоб Великий Наставник узнал об этом.

Все Стражники Дракона кивнули:

- Нет необходимости Ее Величеству напоминать об этом.

После того, как пара отца и дочери Се чуть не стала причиной их смерти несколько дней назад, они тоже обижались на них так глубоко, как море крови.

- Где это депо зерна? - спросил Тень Бури, когда они ушли с Нин Сяояо. Что касается Старейшины Ли...хе-хе, кто это был?

—

У дворцовых ворот Старейшина Ли уже пришел в себя. Его подопечные вымыли ему руку и

спрятали шляпу запятнанного чиновника. Поскольку ее нельзя выкинуть, они возьмут ее домой и сами выстирают. Лу Цыгуй и Фан Тан медленно пробрались внутрь ворот в сопровождении нескольких имперских охранников.

- Это, тот крик, - Взволновался Старейшина Ли при виде Лу Цыгуя. Именно тогда он рассматривал его Величество как просветленного государя, прежде чем император получил эту птицу, чтобы накормить его. Не думайте, что он не знал о том, как птица нагадила на Великого Наставника Се!

Верховный Главнокомандующий Лу стоял перед Старейшиной Ли и спросил императорского врача, который принял его здесь же:

- Каково состояние Старейшины Ли?

Имперский врач быстро отвечал в ответ Верховному Главнокомандующему:

- Старейшина Ли невредим. Это был просто мгновенный нервный приступ, который привел его к обмороку.

Фанг Тан действительно чувствовал, что этот врач был в неловком положении. Было очевидно, что Старейшина Ли упал в обморок из-за отвращения к птичьему помету.

- Почему никто из Вас еще не помог Старейшине Ли встать на ноги? - Лу Цыгуй обратился к членам фракции Старейшины Ли, у которых от его слов запотели лбы.

- Где этот крик? Старейшина Ли не позволил никому помочь ему подняться, но попросил Лу Цыгуя, уже сидя на земле. Некоторые из его последователей хотели, чтобы их учитель прекратил суетиться. Конечно, он мог сражаться до смерти с Се Вэньюань, но он не мог сделать то же самое с Ее Величеством, не так ли?

Верховный Главнокомандующий Лу наклонился и силой вытащил Старейшину Ли, так по-пути он пронес его до своего трона.

- Я не совсем понимаю слова Старейшины Ли, - сказал он.

Старейшина Ли попытался вырваться из рук Лу Цыгуя, но Лу Цыгуй не нужно сил, чтобы прихлопнуть комара, когда дело касалось его.

- Этот крик был поднят Его Величеством, - сердито сказал Старейшина Ли.

-Его Величество не выращивал Соколов, - сказал Верховный Главнокомандующий Лу.

- Этот человек был лично воспитан Его Величеством.

- Неужели это так? Это не то, что означает подчиненный.

Старейшина Ли не смог освободиться из рук Лу Цыгуя, его нрав все больше разгорался. у Цыгуя, Вы думаете, что этот старик не знает, что случилось с Се Вэньюань в тот день?

- Где ваши доказательства? Лу Цыгуй толкнул Старейшину Ли в кресло правительственного трона, положив руку на дверь, и прошептал:

- Старейшина, Вы освободили одного крикета, который заслуживает десяти тысяч смертей, чтобы вырваться на свободу. Есть десятки тысяч других Соколов под широким небом, так как

же Старейшина может отличить их всех, тем более поймать?

Фанг Тан стоял в стороне, когда он услышал эти слова, его губы задрожали. Его Верховный Главнокомандующий вел себя как негодяй, заставляя людей подчиняться. Старейшина Ли был так зол, что чуть не задохнулся от злости.

- Прошлой ночью я вошел в подземную комнату в поместье Великого Наставника, - Лу Цзыгуй запихнул в руки Старейшины Ли грубо нарисованную карту. - это была камера пыток с секретной комнатой за северной стороной стены.

Старейшина Ли посмотрел на Лу Цзыгуй. В Юннин были приняты законы, запрещающие частные камеры пыток в домах министров и ученых-чиновников. Но кто до сих пор соблюдает эти законы?

Лу Цзыгуй продолжал говорить:

- Там кровь на стене, различные инструменты пыток внутри камеры. Без сомнения это используется для пыток.

-Что вы хотите сделать? — Спросил Старейшина Ли.

- Раскрыть эту камеру пыток, - сказал Лу Цзыгуй низким голосом. - разве это не очередное преступление в деле Великого наставника?

- Это детская игра, - сказал Старейшина Ли низким голосом. -Изготовление Императорской Нефритовой печати могло только свести его к размышлению о его ошибках за закрытыми дверями. Существование только одной камеры пыток ничуть не может повредить Се Вэньюань.

-Я военный человек, - Лу Цзыгуй улыбнулся. - я только знаю, что Вы должны обдать собаку кипятком в том месте, где у нее болит. Разве это не хорошо, остаться дома, чтобы поразмышлять еще несколько дней?

Старейшина Ли наклонил свое тело вперед, чтобы закрыть расстояние между ними, прежде чем сказать:

- Вы выбрали этого старика, чтобы у Се Вэньюаня были проблемы. Что Вы замышляете?

- Естественно, поставить свою жизнь на конец и помочь Ее Величеству в управлении страной, - мягко ответил Лу Цзыгуй.

Старейшина Ли удалился и выпрямился, чтобы правильно сесть в кресле. Затем он посмотрел на Лу Цзыгуй и сказал: -Этот старик понимает. Лу Цзыгуй выпрямился, а также, отдав Старейшине Ли легкий поклон прежде, чем повернуться и уйти.

- Верховный Главнокомандующий Лу, у Старейшины Ли есть для Вас несколько слов напоследок.

-Этот старик сегодня вспомнит Ваши слова. Не забывайте их в будущем, когда Верховный Главнокомандующий будет стоять с одним человеком выше и десятками тысяч ниже

Спиной к Старейшине Ли, Лу Цзыгуй слегка кивнул. Затем он продолжил свой путь во дворец. Старейшина Ли сидел в кресле и наблюдал за тем, как он заходил в ворота дворца, прежде чем подняться в карету:

- Оставьте.

Сейчас Нин Сяояо читает лекцию маленькому кречету в своей комнате с Большим Боссом Чернышом, слушающим на стороне.

- Но этот старик хотел тебя помучить, - маленький кречет все еще чувствовал себя очень обиженным. Он сделал что-то хорошее, нагавив на голову Великого Наставника Се, но когда он сделал то же самое со Старейшиной Ли, который уже плохо относился к Сяояо, он наоборот был плохим парнем? Что это за логика?

Нин Сяояо покачала головой и сказала:

- Дисциплинировать-это не то же самое, что мучить. Вот почему они говорят, что Вы никогда не должны провоцировать неграмотных.

-Тогда что это значит?-спросил маленький кречет.

- Это означает жестокое обращение с кем-то, - объяснила Нин Сяояо, - это значит, например сжигать Вас в огне, морить голодом или оставить Вас в метель только в одной хлопковой куртке. Вы уверены, что объясняете здесь понятие "дисциплина"?

Услышав это, маленький кречет по-прежнему считал, что он никому ничего не сделал плохого. Тем временем, Большой Босс Черныш хотел найти Старейшину Ли и оставить кошачьи фекалии на его лице.

-Ай! Нин Сяояо вздохнула. Казалось, что старик не собирался отпускать ее от себя. Что она должна делать? Даже когда Лу Цыгуй вошел в комнату, она все еще вздыхала и выдыхала.

Он сел рядом с ней и спросил:

- Что случилось, Ваше Величество?

Нин Сяояо опустила голову и сказала:

- Я узнала, что Старейшина Ли не собирается меня отпускать.

- Он не будет этого делать, - сказал Лу Цыгуй, - я сказал ему, чтобы он пошел в поместье Великого Наставника сегодня вечером, так что это будет Великий Наставник, которого он не отпускает.

-Вхаа? Ха-ха,- Нин Сяояо тут же рассмеялась. - но-настоящему? Верховный Главнокомандующий, как Вам это удалось?

- Сегодня вечером мы идем на зерновое депо, - Лу Цыгуй молча поднял Большого Босса Черныша с плеч Нин Сяояо и отмахнулся от шальной кошачьей шерсти на ее воротнике. - если слухи об этом просочатся и предупредят Великого Наставника, он пошлет отряд столичных солдат столицы или, может быть, даже людей Командира пехоты Девяти Ворот. Как мы сможем убрать зерно, когда они появятся? Я думаю, что Старейшина Ли может, по крайней мере, выиграть нам немного времени, если он в поместье Великого Наставника.

-О, - Нин Сяояо склонила голову набок, чтобы взглянуть на него. Вздыхая с волнением, она заявила:

- Верховный Главнокомандующий, Вы очень злой, уо.

Лу Цзыгуй рассмеялся, звук его смеха был как ветерок:

- Я злой? - спросил он Нин Сяояо.

Нин Сяояо ухмыльнулась, обернув руки вокруг его шеи и наклонившись над ним. Она мягко поцеловала его и сказала:

- Злой немного! Мне нравится!

От внезапного поцелуя улыбка на лице Лу Цзыгуй изменилась. Нет, точнее было более сказать, что все тело Верховного Главнокомандующего Лу оцепенело. Нин Сяояо все еще представляла, как они полностью опустошат зернохранилище, в то время как Старейшина Ли преподает Великому Наставнику Се болезненный урок в своем доме. Чем больше она думала, тем счастливее становилось Ее Величество. Она держалась за Верховного Главнокомандующего Лу и чмок, чмок, поцеловала его несколько раз. Конечно, она должна была наградить такого удивительного партнера!

-Это замечательно, мы очень скоро будем с рисом и мукой!- Нин Сяояо вскочила со скамейки, полностью игнорируя Большого Босса Черныша, который выглядел так, будто хотел укусить ее до смерти.

- Я пойду на кухню и посмотрю, что у нас сегодня вечером на ужин.

Она хотела уйти сразу после поцелуя?

Лу Цзыгуй увидел, что оживленная девушка перед ним собирается убежать, поэтому он протянул руку, чтобы схватить ее за руку.

- Хм? - сказала Нин Сяояо с улыбкой, - Верховный Главнокомандующий, что-то еще?

Верховный Главнокомандующий Лу стиснул зубы, прежде чем эффектно стянуть Нин Сяояо на колени, пока она не сидела на его ноге:

- Забудьте о поддержании дистанции между мужчиной и женщиной. Разве у нас с Вами еще не было тактильных ощущений?

Видя это, Большой Босс Черныш чувствовал себя плохо. Он спрыгнул со стола и сбежал в окно. Он должен был найти место, чтобы успокоиться, потому что оказалось, что его Верховный Главнокомандующий любит Нин Сяояо. Неужели судьбой так решено, что вся хорошая капуста достается маленьким белым свиньям?

- Что за бред Вы несете?

-Зачем Вы это сделали? - Спросил Лу Цзыгуй у Нин Сяояо. Были вопросы, которые требовали точных ответов.